

И се, аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

ВОСКРЕСЕНИЕ

№ 11 (232)

Духовно-просветительская газета

Ноябрь 2018

Как ангел неба безмятежный,
В сиянии тихого огня
Ты помолишь душою нежной
И за себя, и за меня.

Ты от меня любви словами
Сомненья духа отжени.
И сердце тихими крылами
Твоей молитвы осени.

Афанасий Фет

Автор фото и иконы св. Нины Михаил Бабуров

Дорогие читатели!
Не забудьте оформить подписку!

Подписываясь на газету «Воскресение», вы вносите
посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

Каким был митрополит Иосиф (Семашко)?

Митрополит Иосиф был ключевой фигурой в деле воссоединения униатов с Православием. Какими чертами характера обладал человек, сумевший увлечь за собой более полутора миллионов верующих?

с. 4

Светлая память

19 октября ушел из жизни известный писатель и педагог Борис Александрович Ганаго. Своими книгами и самой жизнью он показывал пример твердой веры и любви к Богу. Воспоминания об удивительном человеке.

с. 7

"В Рождество все немного волхвы"

Сценарий пьесы для детского утренника. Может быть рекомендован для постановки с детьми младшего и среднего школьного возраста.

с. 8

Дорогами Рогачевщины

Страницы истории деревень Тихиничи и Фалевичи — фрагмент многострадальной истории Беларуси в XX веке. Гонения за веру и ужасы войны.

с. 10

Франко Нембрини: цель воспитания — сделать человека счастливым

Встреча со знаменитым итальянским педагогом и писателем, автором книги "От отца к сыну. Беседы о рискованном деле воспитания".

с. 12

Новый архиерей Минской митрополии

5 октября 2018 года в Тронном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Игнатия (Луковича), клирика Брестской епархии, во епископа Боровлянского, викария Минской епархии.

При наречении архимандрит Игнатий обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви и сослужившим Его Святейшеству иерархам со ставленническим словом, в котором отметил: «Действие всеукрепляющей воли Господа и смиренное осознание своего недостойнства переполняют мое сердце. В раннем возрасте моя благочестивая мама привила мне любовь к Богу и Святой

Церкви Христовой. Ее молитвы и благочестивая жизнь отразились в моем юном сознании, и уже тогда я принял решение — посвятить всего себя служению Богу».

Будущий владыка поблагодарил всех, кто наставлял его в духовной жизни в течении долгих лет, кто служил и молился с ним рядом, а также тех, кто доверил ему вступить на нелегкий архиерейский путь. «Именно в жертвенном служении Церкви, Богу и людям вижу я суть и своего будущего архипастырства», — поделился он.

28 октября в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Святейший Патриарх Кирилл возглавил служение Божественной литургии, за которой была соверше-

на хиротония архимандрита Игнатия (Луковича) во епископа Боровлянского, викария Минской епархии.

По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви напутствовал епископа Боровлянского Игнатия на служение и вручил ему архиерейский жезл.

Возможность поклониться святыням

В Преображенский храм Гомеля была доставлена частица Ризы Господней в кресте-мощевике и ковчег с мощами святой блаженной старицы Матроны Московской. Встречу святых, которые пробудут в Гомеле до 25 ноября, возглавил архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан с духовенством храма и паствой.

У святых регулярно совершаются молебны и акафисты.

Крест-мощевик изготовлен из серебра в форме русского трилистного креста. В нем помещены мощи: святителя Иоанна Златоуста, святых великомученика и Победоносца Георгия, великомученика Иакова Персиянина, преподобного Иоанна Дамаскина, преподобного Иоанна Кушника, преподобного Сампсона Странноприимца, мученика Адриана, преподобного Моисея Мурина, преподобного Николая Святоши, преподобного Дамиана Целебника, мученицы Евфимии, великомученика и целителя Пантелеимона, мученицы Агафии, мученицы Ирины, Григория Нисского, мученика Трифона, великомученицы Марины, мученицы Христины, мученицы Параскевы, мученика Нестора, священномученика Василия Амазийского. Согласно надписям, в центре креста-мощевика помещена частица Ризы Господней.

По материалам епархиальных сайтов БПЦ

Опыт святоотеческой педагогики

1-2 ноября в Полоцке прошли XVII Республиканские Свято-Евфросиниевские педагогические чтения. В этом году форум был посвящен теме «Опыт отечественной педагогики и духовно-нравственное воспитание».

Цель Свято-Евфросиниевских чтений — содействовать объединению усилий государства, Белорусской Православной Церкви и педагогической общественности в воспитании подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа, способствовать распространению лучшего опыта работы учреждений образования в сфере духовно-нравственного воспитания.

В Республиканских педагогических чтениях приняли участие клирики Полоцкой епархии, а также ученые

и педагоги из всех шести областей Республики Беларусь. После совместной молитвы архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий преподал собравшимся архипастырское благословение, пожелав помощи Божией в трудах.

Пленарное заседание началось с доклада архиепископа Феодосия «Святоотеческое наследие как основа духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения». В своем выступлении владыка отметил: «Духовность — это причастность человека к жизни Божественной, к Его благодати, к общению с Богом. Говоря о духовно-нравственном воспитании — это приобщение людей к вере в Бога и Заповедям Божиим. Если человек не имеет духовной жизни, то душа разрушается. Закон Божий — это инструкция к жизни человека».

Во второй части пленарного заседания был представлен 20-летний опыт открытого методического кабинета Московской педагогической академии.

В средней школе №18 имени Евфросинии Полоцкой, где проходили чтения, была представлена выставка «Духовности Полоцкой свет». В экспозицию вошли образцы декоративно-прикладного творчества учащихся учреждений образования Полоцкого района, а также передвижная выставка «Страницы истории Полоцкой епархии».

Аз, Буки,
Веди

«И она тотчас выпрямилась и стала славить Бога»

Человек, сгорбленный под тяжестью болезни, достоин сострадания. Недуг не позволяет ему выпрямиться, свободно вздохнуть, взглянуть вверх, на небо. Однако еще более достоин сожаления тот, кто «сгорблен» в духовном смысле...

В 27-й Воскресный день по Пятидесятнице на Божественной Литургии звучит евангельский отрывок о «скорченной женщине» (Лк. 13:10-17), которой Господь подарил исцеление в субботу в еврейской синагоге. Впрочем, кто же на самом деле является сгорбленным, неспособным возвести глаз на небо, и кто нуждается в исцелении ничуть не меньше, чем женщина, на которую в синагоге возложил руки Господь?

«В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться» (Лк. 13:10-11). Размышляя об этом евангельском отрывке, святые отцы Церкви видели в образе «скорченной» женщины человеческую душу, обремененную духовными болезнями и страстями, не позволяющими ей оторвать взгляд от земных вещей и взглянуть на небо.

Святитель Григорий Двоеслов (VI в.) (называемый так, потому что один из его трактатов о вере был построен в форме диалога между двумя людьми) пишет: «Один помышляет о почестях, другой — о деньгах, третий о добычах. Все это внизу, и когда ум в этом запутывается, тогда он уклоняется от прямого своего положения».

Но мыслить о земном свойственно всем людям, живущим на земле, потому что нас каждый день окружают необходимые заботы и вещи. Никто не осуждает мать, заботящуюся о сыне, или отца, работающего день и ночь, чтобы прокормить семью. Важно, чтобы заботы о земном оставляли место для попечения о небесном, как это постоянно делала «скорченная» женщина, которую встретил в синагоге Господь.

«Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! Ты освобождешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога» (Лк. 13:12-13). Один из толкователей Священного Писания епископ Михаил (Лузин) (XIX в.) обращает внимание на то, что исцеление происходит не по просьбе самой женщины или кого-то

из ее близких. Господь не спрашивает ее о вере, как это было не раз, в назидание ученикам. Безусловно, Господь видел ее глубокую веру, и это не было скрыто от окружающих. По мнению епископа Михаила, вера женщины, прежде всего, выражалась в том, что, несмотря на свой недуг, она приходила в синагогу и находила утешение в слышании слова Божьего и общей церковной молитве.

«При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в

день субботний» (Лк. 13:14). Известный толкователь Священного Писания блаженный Феофилакт Болгарский (XI в.) видит в словах начальника синагоги проявление глубокой зависти. Восемнадцать лет сатана мучил женщину тяжелым недугом и теперь, будучи изгнан, направляет свою злобу в уста человека, который, казалось бы, первым должен был проставить Бога за невиданное чудо исцеления! Как «связал» дух злобы сгорбленную женщину восемнадцать лет назад, так и теперь он связал завистью сердце начальника синагоги. Но удастся ли ему вымолить у Бога благодать исцеления от своего душевного недуга, который можно считать наиболее тяжким, потому что именно он привел иудеев к распятию Спасителя мира на Кресте?!

«Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» (Лк. 13:15-16). «Не даем ли мы в себе дорогу злым духам, когда страстно желаем земного, когда прогибаемся к желаниям временного?» — увещевает святитель Григорий Двоеслов. О ду-

ховных узах, которые связывают душу человека рабством, говорит также святитель Амвросий Медиоланский: «...Таковы узы блуда и прелюбодеяния, узы вероломства, когда изменяют и брату, узы жестокости, когда убивают и сотоварища».

Господь был Сотоварищем иудеям, хоть и не имел высокого общественного положения, как современные Ему первосвященники. Но страшный недуг — зависть — превратился для них в более тяжкие узы, чем те, которыми была связана сгорбленная женщина. Однако Спаситель и к ним обращает слово, способное вразумить и исправить болезненное состояние души. Недаром Он прибегает к сравнению людей, «сгорбленных» земными страстями, с четвероногими животными, которые не могут возвести глаз к небу. Но и тех в день субботний отвязывают и ведут поить. В образном смысле здесь можно подразумевать благодать Святого Духа, «живую воду», очищающую сердце от страстей и возводящую душу от земли на небо. И каждому, каждому из людей, живущих на земле, доступен этот животворящий источник!

«И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13:17). Да, суббота в Ветхом Завете была днем покоя. «Помни день субботний, чтобы святить его, — гласит четвертая Заповедь Моисея. — Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему». Но покой отнюдь не означает бездельствие в делании добра! Если даже бессловесных животных в этот день ведут поить, то человека ли, венец творения Божьего, не напоить в этот день спасительной силой Благодати, способной исцелять, утешать, наставлять!

В Новом Завете днем, посвященным Богу, считается Воскресенье. Церковь учит, чтобы мы, подобно евангельской женщине, связанной многими недугами, приходили во «врачебницу душ и телес», храм Божий, где каждый день совершаются чудеса преображения душ. Умиротворение, ослабление болезней, утешение в скорбях — все это ждет каждого, кто с верой переступает порог церкви. И самое главное, что может произойти и к чему нужно стремиться, — здесь человека ждет встреча с Богом.

Андрей Ахметшин,
преподаватель МинДУ

Каким был митрополит Иосиф (Семашко)?

24 октября в конференц-зале Национальной библиотеки Беларуси состоялось торжественное открытие и пленарное заседание **международной научно-практической конференции «Митрополит Иосиф (Семашко; 1798-1868): личность, эпоха, исторический путь Православия на белорусских землях»**. Научный форум приурочен к 220-летию со дня рождения и 150-летию со дня блаженной кончины митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко), инициатора воссоединения белорусских униатов с Православной Церковью.

Организаторами конференции выступили: Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Минская духовная академия.

Предлагаем вниманию читателей **доклад (в сокращении) протоиерея Александра Романчука, кандидата богословия, заведующего кафедрой церковной истории Минской духовной семинарии, старшего преподавателя кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии «Личность митрополита Иосифа (Семашко) как фактор успеха упразднения Унии в 1839 году»**.

Воссоединение униатов с православными в 1839 г. является одним из важнейших событий в истории белорусского народа. Возвращение 1 600 000 белорусско-литовских и украинских униатов в лоно Православной Церкви вернуло их к исконным духовным и культурным традициям восточнославянского пространства. Устранение этнорелигиозной псевдоморфозы, которую представляла собой Брестская церковная Уния на наших землях, дало толчок развитию белорусского языка, самобытной белорусской культуры, становлению белорусского национального самосознания, стало фундаментом для современной белорусской государственности. Воссоединение униатов с православными стало возможным благодаря уникальному стечению исторических обстоятельств. Среди факторов, послуживших успеху разрыва Брестской церковной унии, на особом месте стоит личность митрополита Иосифа (Семашко), поскольку именно ему принадлежало авторство проекта воссоединения и его трудами этот проект был реализован, несмотря на многочисленные препятствия.

Духовный облик митрополита Иосифа, его качества церковного руководителя и церковно-общественного деятеля нашли отражение в мемуарах самого митрополита, в многочисленных воспоминаниях его современников, в официальных документах, сопровождавших подготовку Полоцкого Собора 1839 г. и усвоение его постановлений воссоединенной паствой. В результате знакомства с этим огромным массивом исторических источников перед нами вырастает величественная фигура архи-

ерея-воссоединителя, открывается его ведущая роль в деле упразднения Брестской церковной унии в пределах Российской империи.

Каким же был митрополит Иосиф? Его внешность была, как это принято говорить, приятной. Он был среднего роста, имел крепкое, умеренно полное телосложение. На его лице — строгом и выразительном — обращали на себя внимание глаза, светящиеся пронзительным умом и добротой. Голос высокопреосвященного был средней громкости, он произносил слова внятно, но немного пришепetyвал, что, очевидно, являлось следствием того, что русский язык не был для него родным. Его родными языками были украинский и польский. В архиерейском богослужебном облачении митрополит Иосиф выглядел очень внушительно, службы, которые совершались им, отличались торжественностью, хотя и не были продолжительными. Во время священнодействия движения владыки были плавными и чинными, в его осанке и голосе, как отмечали его современники, чувствовалась сила нелицемерной веры.

Свою веру в Бога высокопреосвященный охарактеризовал сам. В своих записках он отмечает, что в молодости его «набожность» доходила до мистицизма, на что большое влияние оказало воспитание в католических духовных школах. К тридцатилетнему возрасту она «умерилась более ясным, разумным сознанием долга создания к своему Создателю». Особенность духовной жизни высокопреосвященного после пятидесяти лет состояла в том, что им владело памятование о смерти. Он заранее приготовил себе гроб под ракой трех

виленских мучеников. Смерть его не пугала, он полагал, что его служение получит должную оценку лишь после его кончины. В последние годы жизни митрополит Иосиф писал: **«Часто с наслаждением я размышляю, что Господь Бог после смерти дозволит нам на крыльях Херувимов бесконечно облетать бесконечные звездные пространства. Вот куда парит душа моя! В здешнем мире живу только по долгу»**.

В повседневной жизни любимым занятием митрополита Иосифа было чтение книг, круг которых составляли сочинения по богословию, философии, юриспруденции, мировой, отечественной и церковной истории, естественным наукам. Художественная литература была представлена произведениями как русских, так и европейских писателей и поэтов. В библиотеке владыки, которую он собирал всю жизнь, содержались книги на русском, французском, английском, немецком, польском языках, а также на латыни.

Большое наслаждение доставляли владыке произведения художественного искусства и музыка. В виленском архиерейском доме и своей резиденции в Тринополе митрополит Иосиф создал целые картинные галереи. Картины, которые по заказу митрополита писал академик Иван Фомич Хруцкий (сам сын воссоединенного священника), содержали библейские и исторические сюжеты, пейзажи, портреты церковных деятелей. Виленский архиерейский хор, состоявший из учащихся и преподавателей Литовской духовной семинарии и духовного училища, в годы служения митрополита Иосифа славился по всей Русской Православной Церкви.

Любил митрополит Иосиф и физический труд. В летние месяцы он иногда целыми днями трудился в своем архиерейском саду.

Интересен психологический портрет митрополита Иосифа. Владыка скорее являлся интровертом, склонным к рефлексии, идеализации действительности, продуцированию идей и их воплощению, что сочеталось в нем с удивительной практичностью в делах. Такие черты личности, несомненно, способствовали скрупулезной кабинетной работе, выстраиванию продуманных планов действий. Окружающие отмечали, что господствующее настроение духа высокопреосвященного Иосифа было всегда самоуглубленное и молчаливое. Находясь среди общества, он допускал, разумеется, и легкий, обыденный разговор и приличную веселость, но и тут не сглаживались

с лица его задумчивость и какая-то грусть, даже при мимолетной улыбке.

Собеседники владыки Иосифа отмечали тонкую дипломатичность, с которой он вел разговоры. В то же время его речь дышала простодушием и спокойствием ума, но так, что умное его казалось простым, а простое — умным. Он не унижал собеседника полутонком в разговоре. При рассуждении о предмете важном, если не желал продолжать его, то или молчанием давал почувствовать, что пора переменить тему, или высказывал свое мнение прямо, открыто, без заносчивости. В случае, когда вопрос еще не был обдуман и уяснен им, он не стыдился сказать: «Вопрос нов для меня, подумаю». Не увлекался он новыми мыслями и не навязывал старых, в его откровенной беседе заметна была та мудрая опытность и осторожная твердость, которыми руководился он в жизни. Одаренный обширной памятью, он никогда не нуждался в напоминаниях, никогда ничего не забывал, особенно людей, что им было особенно приятно.

В быту митрополит Иосиф был очень прост: сторонился общепринятых в ту эпоху развлечений высшего общества. Оценивая свой образ жизни, он писал: **«Я не чувствовал особенного удовольствия ни в яствах, ни в напитках, ни в одежде, ни в других наружных блестящих, за которыми гоняется людское самолюбие».** Свободные денежные средства, которые у него появлялись он тратил на благотворительность и помощь своим подчиненным, за что пользовался заслуженным уважением.

Отличительными чертами митрополита Иосифа как церковного руководителя были скрупулезность в делах, справедливость ко всем окружающим, в том числе и к противникам, а также требовательность, сочетаемая с искренней заботой о подчиненных. Свой стиль управления высокопреосвященный охарактеризовал сам. Он писал: **«Я был... мягок в обращении, особенно с низшими; но с провинившимися я был весьма энергичен в выговорах, обыкновенно весьма метких, так что меня и любили, и боялись. Эти меткие и энергичные выговоры весьма важное производили впечатление на виновных и на их исправление; и я, благодарение Богу, имел менее нужды прибегать к более строгим взысканиям».** То, что митрополита Иосифа любили и боялись, подтверждает биограф владыки Г.Я. Киприанович. О том же пишет в своих воспоминаниях о годах обучения в Литовской духовной семинарии протоиерей Игнатий Пашкевич.

Все сказанное изображает митрополита Иосифа незаурядным человеком и замечательным церковным деятелем. В то же время, очевидно, что при всех своих достоинствах владыка Иосиф не являлся харизматичным лидером, способным увлечь за

собой горячими речами. Он этим и не занимался, мало проповедовал, предпочитал кропотливую кабинетную работу и доверительное общение со священниками. Тем не менее влияние личности владыки Иосифа на дело воссоединения было решающим. Согласно свидетельству архиепископа Антония (Зубко) «и благочинные, и простые священники тем решительнее соглашались давать... подписки (о воссоединении — А.Р.), что им было известно желание архиепископа Иосифа, которого они глубоко уважали, и при полном убеждении, что он сумеет дело воссоединения довести до конца стройно, без вредных столкновений».

Авторитет митрополита Иосифа базировался на том основании, что все окружающие видели его нелицемерную веру в Бога, которая подразумевала неукоснительное следование Истине, и сопровождалась высокой нравственностью и личной скромностью. Не мог человек, боявшийся Бога, обманывать, предлагать своим собратьям стать на ложный путь ко спасению. Это усиливалось тем, что митрополит Иосиф был всецело увлечен своим служением, видел себя орудием Промысла Божия, заключавшегося в возрождении Православия. Сам он так свидетельствовал об этом: **«Меня всего... поглотило великое дело, которого судил мне Господь быть орудием. Я ему предался всей душой, в течение более двадцати лет. Тут не было места для личных видов, для личных удовольствий и предположений».** Всем было видно самоотверженное служение Семашко, хладнокровно выдерживавшего самые омерзительные нападки, его твердость, последовательность, бескорыстие.

Уважение к архиерею, решение следовать за ним укреплялось у священников еще и тем обстоятельством, что митрополит Иосиф без предубеждения относился к католическому духовенству и католическому высшему обществу на белорусско-литовских и украинских землях. Эти люди его ненавидели и приложили большие усилия, чтобы опорочить личность владыки и превратить для него служение в кошмар. Это вполне понятно, ведь своей церковной и общественной деятельностью архиерей-воссоединитель нанес им сокрушительное поражение. Митрополит Иосиф никогда не отвечал им взаимностью. У него отсутствовала нехристианская нелюбовь к тем, кто относился к нему враждебно. В проповеди, произнесенной им в 1845 г. по случаю перенесения духовных школ и епархиального управления Литовской епархии из Жировицкого Успенского монастыря в Вильно, владыка Иосиф приглашал пасомых относиться с любовью к инославным братьям-христианам, не помнить зла, прощать клевету, оставлять без внимания оскорбления. **«Чувство любви к ним — говорил**

архипастырь, — есть обет всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мне пришлось запечатлеть кровью это душевное расположение». Такое отношение к противникам было свидетельством религиозной убежденности и моральной силы высокопреосвященного Иосифа. Оно убеждало священников в духовной справедливости отказа от унии, воодушевляло их следовать за своим архипастырем.

Наконец, нельзя не сказать о том, что высокопреосвященный Иосиф считал основополагающим фактором успеха своей деятельности по возвращению униатов к православной вере. Представляется, что напрасно исследователи жизни и деятельности архиерея-воссоединителя не оценили по достоинству слова владыки, написанные им в конце жизни. Они многое говорят о масштабе его личности и его качествах церковного руководителя. Вот эти откровения митрополита Иосифа: **«Я в жизнь мою не брал взятки. Это меня охраняло от влияния богатой иноверной польской касты в западных губерниях. Я не любил никаких подарочков, и они скорее вредили, а не помогали искателям. На меня не действовала лесть, ни другие увлечения, и вообще мало есть людей, которые были бы менее меня требовательны для себя от других. Вскоре убедились, что самое верное средство выслужиться мне и понравиться есть исполнять свои обязанности, — и, разумеется, дела пошли успешно... В первые годы моего служения начали было поступать доносы из темных источников, по жандармской части; но довольно было два-три раза выказать эти доносы в настоящем виде, безобразном и невероятном до смешного, обнаружить явную близорукость или недобросовестность доносивших — и я навсегда избавился от переписки по этой части... во всю жизнь я не употреблял шпионства и не нуждался в нем. Я его считал всегда и безнравственным, и бесполезным».** Подобный подход к церковному управлению в полной мере объясняет, почему священники не только боялись своего ар-

хипастыря, но и любили его и готовы были с готовностью откликаться на его призывы.

Особо имеет смысл сказать о том, почему митрополиту Иосифу удалось в неимоверно сложных условиях нападков со всех сторон, в том числе и со стороны некоторых представителей чиновничества, при минимальных материальных средствах, выделяемых правительством на укрепление позиций Православной Церкви после Полоцкого Собора 1839 г., добиться того, что православие постепенно вернулось в жизнь воссоединенного духовенства и простого народа. Здесь вновь можно отметить влияние его личности и оригинальные методы церковного управления.

Прежде всего нужно сказать, что владыка старался действовать моральным поощрением и личным примером. К примеру, он без видимого труда сумел решить одну из сложнейших задач — изменение внешнего вида воссоединенных священников. Брить бороды и носить латинское духовное платье им позволялось решением Полоцкого Собора, но это через несколько лет после воссоединения стало вводить простой народ в соблазн. Как же поступил владыка? В 1842 г. он сам с несколькими ближайшими сотрудниками отрастил бороду и облачился в православное духовное платье, после чего запретил приходскому духовенству самостоятельно делать то же самое. По епархии было объявлено, что разрешение на перемену костюма и отращивание бороды может быть дано только как награда за усердную службу и хорошее поведение. Мгновенно борода и ряса стали престижными, а костюм ксендза и гладко выбритые щеки — признаком отсталости и ущербности. В результате священники устроили настоящее соревнование, так что через несколько лет все они, за исключением нескольких, внешне не отличались от прочего православного духовенства. **«Чего не имел право требовать, — писал митрополит в своих Записках, — о том заставил просить... впрочем, я не очень настаивал и даже до последнего времени оставлял некоторых духовных в прежнем костюме, дабы показать здешним латинам, что у нас Православие состоит не в бороде и рясе».** В частности, до конца жизни в униатском духовном платье оставались известный писатель и публицист протоиерей Плакид Янковский и духовник митрополита Иосифа иеромонах Викентий (Лисовский).

Объективные трудности при проведении литургических преобразований в 1840–1850-е гг., которые состояли в бедности воссоединенных приходов, высокопреосвященный старался преодолевать следующим образом. Через консисторию и благочинных он выставлял настоятелям общие требования по совершению обрядов, проповеди, обустройству храмов и т.д., а затем акцентиро-

вал внимание на успехах, награждая добросовестных исполнителей его воли, ставя их в пример всем прочим. При этом он намеренно не замечал тех, кто не исполнял его распоряжения. Владыка не ругал их, не подвергал взысканиям, а просто обходил молчанием. Такой подход вел к тому, что духовенство искренне стремилось оказаться на хорошем счету у своего архипастыря, находя в этом моральное удовлетворение. В итоге успехи литургических преобразований в Литовской епархии были неизмеримо большими, чем можно было ожидать в тех условиях.

Еще один подход, который реализовал митрополит Иосиф после Полоцкого Собора, состоял в его позиции во взаимоотношениях с правительственными чиновниками. Этот подход владыка охарактеризовал так: «С высшими я был неискателен, а особенно неуступчив, где дело требовало». Следствием было то, что, как пишет митрополит в своих записках: «Меня иные считали гордым». Действительно, митрополит Иосиф, когда речь шла об интересах Церкви, никогда не тушевался перед людьми с высокими чинами.

Самым ярким проявлением такого подхода владыки стало событие, имевшее место 25 мая 1850 г. во время посещения Вильно императором Николаем I. Высокопреосвященный Иосиф с крестом в руках во главе духовенства встречал монарха на паперти кафедрального Никольского собора. Царь приложился ко кресту, поцеловал руку владыки и в его сопровождении вошел в храм. Здесь по одну сторону стояли высшие чиновники во главе с генерал-губернатором И.Г. Бибиковым и представители дворянства и общественности края, в подавляющем большинстве тайные патриоты Речи Посполитой. По другую сторону рядами стояли учащиеся Литовской духовной семинарии. После молебна случилось то, что всколыхнуло весь город и вызвало волну недовольства архипастырем у всех облеченных властью и именитых присутствовавших. Владыка взял императора Николая I под локоть правой руки, демонстративно провел его мимо блестящего виленского общества, подвел к семинаристам и в ответ на недоумение самодержца указал на них со следующими словами: «Добрая молодежь и надежная». Продуманным нарушением протокола визита и этими словами владыка со всей отчетливостью показал императору, что по его мнению, православное духовенство является не только главной и надежной, но и единственной опорой России в Северо-Западном крае. Такое действие митрополита Иосифа обличало всех тех, кто нес государственную ответственность за благополучие белорусско-литовских земель и со всей очевидностью раскрывало настоящее настроение местной знати, в среде которой культивировалась русофобия. Этот эпизод описал в сво-

их воспоминаниях сам митрополит Иосиф. То, что все это действительно имело место подтверждает в своих воспоминаниях протоиерей Игнатий Пашкевич, который добавляет, что Николай I после слов архиерея-воссоединителя, сказал семинаристам: «Дай Бог быть вам такими, какими следует быть». При этом отец Игнатий делает очень ценное наблюдение — среди семинаристов стоял юный Роман Рапацкий, который в иерейском сане в 1863 г. под угрозой смерти не отрекся от своего священнического долга и принял мучительную смерть от рук восставших патриотов Речи Посполитой.

Независимая и твердая позиция митрополита Иосифа в отношении власти предрежащих давала воссоединенным священникам уверенность в том, что они всегда могут найти справедливость и поддержку, что нападки на них, клевета и провокации, которым они постоянно подвергались в 1840–1850-е гг., не достигнут цели. Это во многом послужило основанием для их ревностного исполнения обязанностей православного духовенства.

Таким образом, личность митрополита Иосифа (Семашко) сыграла значительную, а возможно и решающую роль в упразднении Унии в 1839 г. и последующем возрождении Православия на белорусско-литовских землях. Трудно представить, чтобы человек с другим отношением к вере в Бога, моральным обликом, силой убежденности в правоте своего дела, смелостью и самоотверженностью мог бы предложить и довести до успешного завершения изменения конфессиональной принадлежности более полутора миллионов людей.

Память, которую архиерей-воссоединитель оставил в среде белорусских священников, откликнувшихся на его призыв отвергнуть Унию с Римом, наиболее ярко выразил протоиерей Павел Круковский. Вот что говорил этот священнослужитель своему сыну, когда услышал скорбную весть о кончине митрополита Иосифа: **«Без него ... не подымется к новой жизни наш край! Не будет уже в Белоруссии такого митрополита; никто не направит новое поколение духовенства к заветам вечной правды, никто не вдохнет живой веры в святое дело народного обновления».** Сам митрополит Иосиф в 1859 г. сказал будущему Дмитровскому епископу Леониду (Краснопевкову), в то время архимандриту Заиконоспасского монастыря: «Не знаю, примет ли от меня Бог это дело (разрыв унии – А.Р.), но знаю, что я действовал искренно, без всяких посторонних видов». В этих словах звучит настоящее православное смиренное понимание того, что нельзя предугадать суд Божий, а также указание на главное религиозное и нравственное основание деятельности архиерея-воссоединителя — стремление к истине, искренности и бескорыстию.

Борис Ганаго. Светлая память

19 октября на 91-м году жизни ушел из земной жизни известный детский православный писатель Борис Александрович Ганаго.

Родился он 14 ноября 1927 года в Омске. Выпускник актерского и режиссерского факультетов Ленинградского института театра музыки и кинематографии. Работал в театрах Свердловска, Волгограда. Затем навсегда переехал в Минск, трудился в театре имени Я. Купалы, в ТЮЗе и на телевидении. Вместе с супругой Любовью Ивановной вырастил сына и дочь. После прихода к Богу оставил работу в театре. По словам Бориса Александровича, открыть истинную красоту православной веры ему помогли молитвы предков — в роду у писателя были два священника. Борис Ганаго стоял у истоков православной педагогики в Беларуси: по благословию Митрополита Минского и Слуцкого Филарета стал преподавать в воскресной школе при Свято-Духовом кафедральном соборе. Позже — в Школе катехизаторов при Минской епархии. Именно стараясь ярко и интересно преподавать такой сложный предмет, как катехизис, Борис Александрович и начал писать рассказы.

Имя автора известно не только в Беларуси, но и за ру-

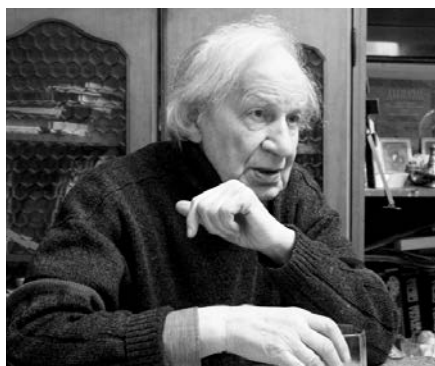
бежом. Борис Александрович — лауреат премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение», автор и составитель около 40 книг, общий тираж которых превысил 2 млн. экземпляров. Соавторами Бориса Ганаго стали его бывшие ученики из Школы катехизаторов — участники созданного им литературного объединения «Духовное слово».

Борис Александрович был ведущим цикла передач «Духовная нива» и «Свет души» на белорусском радио.

В августе 2016 года Борис Александрович перенес инсульт. Последние годы жизни он провел в доме-интернате для ветеранов войны и труда «Світанак» под Минском, где ему оказывали необходимый уход и реабилитацию. Несмотря на почтенный возраст и болезнь, он до последнего работал над методикой преподавания катехизиса.

Прощание с Борисом Ганаго прошло в храме святого Александра Невского, рядом с которым писатель прожил долгие годы и прихожанином которого являлся.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Бориса и прости ему вся согрешения вольная и невольная, даруй ему Царствие Небесное и сотвори ему вечную память!

Борис Александрович Ганаго — первый человек, который заговорил со мной о Боге. Шел 1983 год. Мы были полны желаний, надежд. Я была комсомолкой, активисткой, очень была увлечена актерской профессией. Борис Александрович тогда работал на телевидении и готовил передачу о молодых начинающих актерам. А после съемок аккуратно заговорил о вере. Меня это очень взволновало, и мы остались и проговорили еще часа три кряду. Он вдруг сказал: «Деточка, Вам надо креститься». И я ему поверила. А через год покрестилась.

Борис Александрович стал моим крестным отцом, крестили меня в Логойске. Его советы очень помогали мне. Из его уст впервые услышала: Оптина пустынь, Серафим Саровский... Кто бы мог подумать, что спустя годы после моего воцерковления я посетил Оптину, побываю в Дивеево, на Соловках, на Валааме. Все эти годы мы тесно общались, и я всегда чувствовала его молитвенную поддержку и заботу. А какой гостеприимный дом был у них с супругой Любашей, как нежно называл ее Борис Александрович!

Ирина Нарбекова, Заслуженная артистка Республики Беларусь

6апреля 1998 года мне посчастливилось познакомиться с Борисом Александровичем Ганаго. После службы в кафедральном Соборе я с крестниками зашла в Церковную лавку, чтобы купить им книгу. Продавец посоветовал «Детям о вере».

— Вот и автор подпишет, — сказал он, указав на стоявшего рядом Бориса Александровича.

Так состоялось наше знакомство. Потом Максим стал ходить к нему в Воскресную школу, а я показала свои рассказы... Борис Александрович посоветовал поступать в Школу катехизаторов. Так я стала одной из его

учениц, затем членом литературного объединения «Духовное слово» под его руководством. Практически все учителя нашей Воскресной школы — его ученики и коллеги. Рассказы Бориса Ганаго часто звучат на уроках. А когда он тяжело заболел и был на реабилитации в Доме Милосердия, то дети Воскресной школы заходили к нему в гости, и он беседовал с ними.

Когда заболела мама, мне повезло быть с ней до последней минуты. Я всегда вспоминала его слова: «счастье послужить»...

Через 20 лет после нашего знакомства Бориса Александровича не стало. Он ушел к Тому, о Ком говорил, о Ком писал. Упокой, Господи, его душу в Райских селениях.

Татьяна Горох, ученица Б.А. Ганаго, педагог воскресной школы при Доме милосердия

Помню, как познакомилась с Борисом Александровичем. Был 2002 год. Мария Филиппович, главный редактор «Воскресения», поручила мне взять у него интервью, но предупредила, что писатель не хочет отвлекаться от работы над книгами и рассказывать о себе. Я позвонила. Очень волновалась. Его книги «Детям о вере», «Детям о душе» были первыми художественными книгами для детей в современной православной литературе. Конечно, я их читала — и своему ребенку, и детям в воскресной школе. Борис Александрович сказал, что очень занят. А потом вдруг спросил: «У вас в газете сказка была напечатана про цыпленка. Кто ее автор?» Узнав, что я, сразу «оттаял» и пригласил в гости.

Жили они с супругой на верхнем этаже старого дома возле Военного кладбища. В этих домах высоченные потолки и лестницы. Позже я всегда вспоминала эту лестницу, по которой пожилым людям приходилось подниматься... Обстановка была очень скромная. Всюду книги, тетради, иконы... Позже я не раз приходила сюда, одна или с участниками литобъединения «Духовное слово». Поразительно, как Борис Александрович был предан своим ученикам. За коллективные сборники он боролся больше, чем за собственные. «Дотягивал» слабые рассказы. А когда после вручения президентской премии им заинтересовалось телевидение, настоял, чтобы семейную передачу «Вот такие пироги» снимали не дома и не с родственниками, а с учениками-соавторами.

Последние годы жизни были очень трудными для Бориса Александровича. Он умел не унывать. Чувствовал присутствие Бога. И благодарил.

Светлая память светлomu человеку!

Елена Михаленко, главный редактор газеты «Воскресение»

«В Рождество все немного волхвы»

Сценарий пьесы для детского утренника

Краткое содержание: Волхвы видят новую звезду в небе и спешат поклониться Царю. В следующих сценах они встречаются с Иродом и пастухами.

Сцена 1-я «Мудрецы»

Ведущий: *(Выходит из-за кулисы, садится и рассказывает):*

Мудрецы в стране восточной

Увидали в небе ночью

Необычное явление:

Новой звездочки рождение.

Разгорелись разговоры,

Начались меж ними споры.

(Мудрецы стоят перед сценой; говорят, не слушая друг друга, беспорядочно).

1-й Мудрец: Это совпадение!

2-й Мудрец: Нет, совершенно ясно, что родился новый царь!

3-й Мудрец: Да, нет же, по времени пора прийти Мессии.

4-й Мудрец: Какой Мессия? Израиль давно под властью Рима, это просто легенда, сказка, если хотите.

5-й Мудрец: А я говорю, это ничего не значит.

6-й Мудрец: Так звезда указывает точно на Палестину?

1-й Мудрец: Как бы то ни было, я отправляюсь в путь, хочу увидеть своими глазами.

4-й Мудрец: Необходимо убедиться, что все это просто сказка, ничего, ровным счетом ничего не значит...

2-й Мудрец: Нужно принести дары новому царю Рима!

3-й Мудрец: Я хочу посмотреть на Мессию Израиля.

4-й Мудрец: Убедимся же, что это ничего не значит.

5-й Мудрец: Истина мне дороже всего. Что же произошло, из-за чего появилась звезда?

(Расходятся. Пока ведущий говорит, снова появляются мудрецы с котомками и собираются у левого края сцены).

Ведущий:

Итак, они пустились в путь,

Кто кое-как,

Кто как-нибудь.

Один дары с собою нес,

Другого звал вперед вопрос.

А третий ради скуки шел,

А были пятый и шестой,

Их, право, трудно было их счесть.

У каждого причина есть

Преодолеть тот дальний путь,

Да на звезду вблизи взглянуть.

Сцена 2 «В пустыне»

(Мудрецы изнемогли, бредут еле-еле.)

5-й Мудрец: Воды, воды...

1-й Мудрец: Вода уже третий день как кончилась.

4-й Мудрец: Из-за какой-то сказки

теперь терпеть муки жажды.

1-й Мудрец: Это никуда не годится. Виданное ли дело? Я, царский звездочет, и терплю бедствие в пустыне.

2-й Мудрец: Поклонение царю Израиля стоит всех лишений.

6-й Мудрец: Да вот уже вижу я какую-то зелень.

3-й Мудрец: Тебе не кажется? Говорят, в пустыне бывают миражи.

1-й Мудрец: Да нет же, вот и колодец!

5-й Мудрец: Вода!

Ведущий:

Да, есть конец путям людей,

и во дворце огромном

их встретил царь в венце златом

и стал расспрашивать о том,

кто таковы, зачем идут,

куда лежит дорога.

Признаться, Ирод-царь

тогда смутил их всех немного.

Сцена 3 «Во дворце»

Мудрецы: *(кланяются)* Живи вовеки, царь!

Ирод: Кто вы? Куда идете? Зачем?

1-й Мудрец: Мы — мудрецы из восточной страны.

3-й Мудрец: Ишли мы к тебе, царь.

1-й Мудрец: Хотели мы поклониться новорожденному царю Израиля и принести ему дары.

(снова кланяются).

Ирод: Постойте, какому царю? Не рождался в Израиле никакой царь.

5-й Мудрец: Но мы видели звезду на востоке...

4-й Мудрец: Видно мы напрасно проделали этот далекий путь.

(Ирод слушает советника. Советник что-то шепчет ему на ухо.)

Ирод: Впрочем, есть у нас одна легенда, что где-то в это время должен родиться... э-э... один царь. Где ты говоришь? *(Советник снова шепчет на ухо)* Да, да, в Вифлееме. Хотите — сходите туда, проверьте. Да... и потом придите, укажите мне точное место. Я тоже хочу... э-э... поклониться этому царю.

(Мудрецы кланяются, выходят вперед к краю сцены.)

4-й Мудрец: Ну, вот, я говорил вам, это сказка.

5-й Мудрец: Но царь сказал, что младенец родится в Вифлееме.

1-й Мудрец: Ирод просто посмеялся над нами, как это царь хочет поклониться какому-то младенцу?

2-й Мудрец: Нет, нужно все-таки идти в Вифлеем.

4-й Мудрец: С меня довольно. Идти неизвестно куда, ради сказки, выдумки. Я возвращаюсь домой.

5-й Мудрец: А я, пожалуй, останусь в Иерусалиме и узнаю об этой истории подробнее здесь в столице,

а то идти в этот неизвестный Вифлеем.

2-й Мудрец: Ладно, идти так уж до конца.

4-й Мудрец: В путь!

Ведущий:

Был Вифлеем далек от них,

но не жалея ног своих

пошли опять.

Хотели истину найти,

И до конца пути дойти.

Сцена 4 «Пастухи»

Тихо звучит песня «Тихая ночь», можно спеть с детьми.

Мудрецы: Кто вы, путники?

Пастухи: Мы — пастухи.

Мудрецы: Куда же вы тогда идете в такой поздний час?

Пастухи: Мы ходили поклониться младенцу Христу, спасителю Израиля, а сейчас возвращаемся к своему стаду.

Мудрецы: А почему вы решили, что этот младенец есть спаситель Израиля?

Пастухи: Ангелы сказали нам об этом сегодня. Мы пасли свое стадо, внезапно осыпал нас великий свет, и мы увидели ангелов. Я признался, решил, что уже умер. Только Ангел сказал мне «Радуйся; ныне родился спаситель Израилю. Вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, положенным в ясли. И вдруг свет вспыхнул еще ярче, и кругом были ангелы, и все они пели и славилы Бога. Я упал на землю, а когда поднялся, никого уже не было. Я решил, что это был сон, но все видели то же самое. Тогда мы пошли в Вифлеем и правда нашли Младенца в яслях. А сейчас мы идем назад к своему стаду.

(Мудрецы снова выходят на передний край сцены.)

1-й Мудрец: Ясли? Жилище коров и ослов, но никак не спасителя Израиля. Я не желаю участвовать в этом.

5-й Мудрец: Говорил вам, это не более, чем совпадение и ничего не значит.

3-й Мудрец: Пожалуй, нужно все-таки дойти.

1-й Мудрец: Нет уж, с меня довольно этой комедии.

5-й Мудрец: Тоже возвращаюсь.

Эти мудрецы замирают на краю сцены, дальше идут только трое. Они заходят за ширму, и снова звучит музыка «Тихой ночи».

Ведущий:

И ты, и я, она и он —

все к Иисусу мы идем.

Мы все волхвы, но кто дойдет —

никто не знает наперед.

Петрова Екатерина

По материалам сайта
georgievka.cerkov.ru

Детям

ОСЕННЕЕ РЕМОНТНОЕ

С утра до ночи дождик льёт,
Хотя его не просят.
Ноябрь по городу идёт,
А с ним уходит осень.

По лужам шлёпают дома,
Как по болоту кочки...
И видит юная зима:
Пора поставить точку.

Ей надоела эта грязь
И этот дождик мелкий.
Она ремонтом занялась —
Затеяла побелку.

И за ночь выбелив дворы
И вставив стёкла в лужи,
Она исчезла до поры.
Ушла. До первой стужи.

И снова осень на дворе.
Дождей косые строчки...
Ну что тут скажешь! В ноябре
Непросто ставить точки.

Елена Евсеева

О ЧЁМ ГРУСТИЛА ЁЛОЧКА

Готовятся к балу в осеннем лесочке,
Вовсю расшиваются платья, сорочки.
Надела рябинушка гроздь-серёжки,
На скромных лещинах —
нарядные брошки...

А рядом на бал наряжают осинку,
Ей добрый паук подарил паутинку.
Та тихо шепнула «волшебное» слово,
С улыбкой набросив на плечи обнову.
— Принцессы, —

вздохнула печальная ёлка, —
А я постоянно одета в иголки.
Неловко бывает порой
перед клёном,
Я в будни и праздники —
вечно в зелёном.
Сосна, улыбнувшись подруге,
сказала:

— Дождёмся с тобой окончания бала.
За осенью следом наступит зима.
Чьё платье богаче — увидишь сама!

Ирина Счастлива

СОЛЬФЕДЖИО С КОТОМ

Я сижу, а рядом кот.
Я пою. И кот поёт.
Весело и живо,
Но чуть-чуть фальшиво.
Это потому, что кот
До сих пор не знает нот.
«Мур» поёт он вместо «соль»
«Мяу» вместо «си бемоль»,
Завывает вместо «ре»,
Словно в марте во дворе,
Вместо «ля» зевает
И меня сбивает.
С ним сольфеджио урок
Никогда не будет впрок!
Может, лучше петь дуэтом
Мне с дворовым псом Валетом?

Надежда Радченко

ОСЕНЬ

Давно улетели на юг щебету-
ньи-ласточки, а ещё раньше, как
по команде, исчезли быстрые
стрижи.

В осенние дни слышали ребя-
та, как, прощаясь с милой роди-
ной, курлыкали в небе пролетные
журавли. С каким-то особым чув-
ством долго смотрели им вслед,
как будто журавли уносили с со-
бой лето.

Тихо переговариваясь, проле-
тели на теплый юг гуси...

Готовятся к холодной зиме люди. Давно скосили рожь и пшеницу. Заготови-
ли корма скоту. Снимают последние яблоки в садах. Выкопали картошку, свё-
клу, морковь и убирают их на зиму.

Готовятся и звери к зиме. Проворная белка накопила в дупле орехов, на-
сушила отборных грибов. Маленькие мыши-полевки натаскали в норки зёрен,
наготовили душистого мягкого сена.

Поздней осенью строит своё зимнее логово трудолюбивый еж. Целый во-
рох сухих листьев натаскал он под старый пенёк. Всю зиму спокойно будет спать
под тёплым одеялом.

Всё реже, всё скуперее греет осеннее солнышко.

Скоро, скоро начнутся первые морозы.

До самой весны застынет земля-матушка. Все от нее взяли всё, что она
могла дать.

ЛЕС ОСЕНЬЮ

Красив и печален лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей
листвы выделяются яркие пятна красно-жёлтых клёнов и осин. Медленно кру-
жась в воздухе, падают и падают с берёз лёгкие, невесомые жёлтые листья. От
деревьев к дереву протянулись тонкие серебристые нити лёгкой паутины. Ещё
цветут поздние осенние цветы.

Прозрачен и чист воздух. Прозрачна вода в лесных канавах и ручьях. Каж-
дый камешек на дне виден.

Тихо в осеннем лесу. Лишь шелестит под ногами опавшая листва. Иногда
тонко просвистит рябчик. И от этого тишина ещё слышнее.

Легко дышится в осеннем лесу. И долго не хочется уходить из него. Хорошо
в осеннем цветистом лесу... Но что-то грустное, прощальное слышится и ви-
дится в нём.

И. Соколов-Микитов

РУКИ ДЕДА

Приехал дед,
Взял в руки молоток,
За полчаса
Повесил полки ловко.
Наш дом теперь
Похож на теремок!
Эх, мне б занято
У дедушки сноровку!
Разогреваем
Быстренько обед.
Со мной заводит
Дедушка беседу.
Хлеб весело, проворно

Режет дед, а я не ем —
Смотрю
на руки деда.

СОЛНЫШКИ ДЛЯ МАМЫ

Рисую маме солнышки:
И жёлтое, и красное,
И розовое солнышко
Такое же прекрасное!
Пусть солнышки цветные
Рисунок украшают,
Ведь мама наша тоже
Как СОЛНЫШКО сияет!

Елена Раннева

Рубрика подготовлена в сотрудничестве
с порталом БрайЛенд
Международного творческого
объединения детских авторов.
Главный редактор портала Константин Вуколов

Дорогами Рогачевщины. Страницы истории

Фестиваль «Дни православной культуры» в этом году расширил свои границы. 28 октября в Доме книги имени В. Короткевича в Рогачеве состоялась презентация книги «Благодатью Божией утверждённый», автором которой является художественный руководитель проекта, член Союза писателей Беларуси Тамара Григорьевна Левишко. Книга посвящена истории храма Архангела Михаила в родной деревне автора — Тихиничи, а также непростой судьбе ее родных и односельчан. Был также представлен фильм, снятый по второй части этой книги «Цветы в прошлое» программой «Існасьць» Белтелерадиокомпани. В основу фильма легло повествование о судьбе жителей Рогачевского района, пострадавших за веру Христову в 30-х, 40-х годах XX века. Тон встрече задали священнослужители: благочинный Рогачевского благочиния, настоятель храма св. Александра Невского, протоиерей Алексей Смотрицкий и настоятель Тихиничского Свято-Михайловского храма протоиерей Николай Степанов.

Завершилась программа концертом, в котором приняли участие поэты Елена Михаленко, Елизавета Полеес, Татьяна Дашкевич. Музыкальные номера прозвучали в исполнении народного академического украинского хора «Крыница», лауреата международного конкурса «Славянский базар» Анны Ткачёвой, камерного хора «Классика», семейного дуэта Евгения и Елены Пименовых. Стоит отметить большой интерес жителей Рогачева и окрестностей — зал был полон, и глубокие эмоции, которые вызвал разговор на сложную тему посредством искусства.

После концерта его участники смогли проехать по памятным местам Рогачевщины, описанным в книге Тамары Левишко. Их история, в которой переплелись драмы XX столетия, заслуживает внимания.

Храм в Тихиничах появился в 1792 году, сначала деревянный униатский. Положение православных на Рогачевщине в то время было плачевным. В 1844 году приход вслед за настоятелем, священником Онуфрием Голыном, перешел в Православие. При о. Онуфрии храм был перестроен, однако приход был беден и здание быстро обветшало.

Каменный храм во имя святого

Архангела Михаила был построен в 1864 г. В 1931 г. постановлением советских властей он был закрыт и превращен в складское помещение, а в 1943 г. взорван немецкими захватчиками.

Новейшая история начинается с 1997 г. Храм святого Архангела Михаила восстановлен на средства уроженца с. Тихиничи, писателя, профессора Михаила Михайловича Рассолова, жителя г. Москвы. (Умер в 2013 г., погребен около церкви). Средства на внутреннее убранство и утварь собирали прихожане. В 2004 г. в храм вернулся образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость», написанный в конце 18 века — единственный уцелевший из прежнего храма. Его принес местный житель Михаил Касьянов, родственники которого уберегли икону в годы гонений.

Не менее трагичной, чем история храма, стала в прошлом веке судьба его прихожан. Дед Тамары Григорьевны, Михаил Тимофеевич Харевич родился в 1902 году и жил в деревне Фалевичи. С 1928 по 1931 год работал председателем сельсовета в деревне Крушиновка. Должность была незавидная — крестьяне массово саботировали распоряжения советской

власти по сдаче хлеба и льна, вывозу леса, а Харевич не заставлял людей отдавать последнее. Он и его семья: жена Евдокия Егоровна, дочери Ольга и Мария и сын Григорий — были верующими. Когда местные власти взорвали церковь в Тихиничах, Михаил Тимофеевич, а также жители Фалевичей Александр Агеев и Суцеская и Андрей Иванович Храменков организовали домашнюю церковь — в 1936 году. Они находили иконы, богослужебные книги, переписывали псалмы. Собирались два раза в месяц в доме Петра Григорьевича Храменкова: проводили, как могли, службы, читали Евангелие. Псалмы очень красиво пела 12-летняя Ольга. Старожилы говорят, в церкви даже укрывали одно время епископа, который вел службы. Активно участвовали во всем Петр Григорьевич Храменков, Устин Назарович Королев, Павел Степанович Шутов, Иларион Андреевич Суцеский. По рассказам свидетелей, сначала собиралось немного людей, а затем стали приходить почти все жители деревень Фалевичи и Волоки. А Фалевичи до войны имели 120 дворов и проживало там 593 человека.

Люди отказывались идти в колхозы, а при переписи указали, что верующие. 14 февраля 1937 года крестьян арестовали на очередном богослужении. Назавтра произвели у всех обыски. В вину поставили организацию религиозных собраний, антисоветскую и контрреволюционную агитацию против мероприятий советской власти. Спецколлегия их осудила по статье 103 УК БССР. А.А. Суцеская, М.Т. Харевич, А.И. Храменков как главные организаторы религиозных собраний были приговорены к 5 годам лишения свободы с поражением в правах, П.Г. Храменков, У.Н. Королев, П.С. Шутов, И.А. Суцеский — к 3 годам лишения свободы. В те голодные времена их семьи остались без кормильцев.

10 января 1992 года другая комиссия признала их невиновными. Однако статья 103 не подлежит реабилитации... Храменковы Андрей Иванович и Петр Григорьевич, Устин Назарович Королев не вернулись домой — погибли в Сибири.

С помощью старожилов удалось установить, где была домовая церковь, на ее месте установлен поклонный крест. Рассказали люди и о том, кто написал донос на верующих. Тот человек, нелюбимый односельчанами, жил долго, но умирал очень тяжело.

А Михаил Харевич в лагере встретил войну, попал на фронт, скорее всего в штрафбат. Милостью Божией уцелел и вернулся после войны в родные Хоревичи. Но возвращение оказалось нерадостным: на месте деревни пепелище, почти все близкие погибли... Раны заживали долго. Дожил Михаил Тимофеевич до 1951 года.

Другая трагическая и во многом неизвестная страница истории Фалевичей датирована 13 октября 1943 года. Тогда немцы и полиция сожгли все 120 крестьянских дворов, в огне и под пулями карателей погибли 144 жителя (по книге «Память»), а по партизанскому рукописному журналу «Комсомол Рогачевщины» — 218 жителей деревни. В годы Великой Отечественной войны в Рогачев-

ском районе немцы и их пособники уничтожили 9 деревень вместе с их жителями. Две из них — Фалевичи и Возрождение — увековечены в мемориальном комплексе «Хатынь».

Рассказывает Тамара Левишко:

— Мой отец, Григорий Михайлович Харевич, родился в Фалевичах 8 ноября 1930 года. Он был в одном из тех домов-амбаров, куда согнали людей. Во время поджога началась паника и давка, и папа оказался возле окна вместе со своей матерью Евдокией Егоровной и сестрами — Ольгой 18 лет, Марией 15 лет и Феней 5 лет. Когда все запылало, у молодого немца, стоявшего напротив окна, задрожали руки — наверное, первый раз жег деревню, и он отошел за угол к другому охраннику прикурить. Люди разбили стекло, стали выпрыгивать из окна. Успели выскочить несколько человек: отец, ему было 13 лет, со своей семьей, Игнат Храменков, дед Степан и еще один человек. Бежали и другие, но тех немцы застрелили...

Папа прислонился к дереву, и пули пролетели возле самой его головы. Спрятались крестьяне в погребе дома Игната Храменкова в Фалевичах. Папа уговаривал свою мать с сестрами бежать дальше в лес, но те не согласились. Он ушел один, поэтому и остался жив. Немцы прочесывали лес. Отец спрятался под кучу хвороста, и солдаты прошли сверху. Хорошо, что искали в тот раз без собак. А то нашли б, конечно. Некоторые, убежавшие из других домов, прятались в оврагах. Кого из них обнаруживали — сразу убивали или отправляли в лагерь «Озаричи». После немцы и местные полиция отравились грабить пустые Фалевичи, открыли тот злополучный погреб, увидели людей и забросали гранатами...

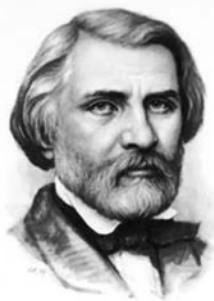
Прежде чем попасть к партизанам, отец блуждал по лесу около месяца: спал на деревьях, ел ветки. Зачислили его в 21-ю отдельную трофейную бригаду воспитанником. Он был тогда маленького роста, и чтобы сесть на лошадь, ему подставляли скамейку. Тем не менее научили управлять автомобилем, и мальчишка стал шофером у самого командира бригады. Не один раз приходилось ему выводить автомобиль из-под бомбежки. Отец дошел до Берлина, мобилизовался в 1946 году. Получил медаль «За Победу над Германией». Закончил БПИ, работал инженером-электриком. Жил в Минске. Умер в 1977 году.

В 2007 году по настоянию Тамары Григорьевны в Фалевичах начались поисковые работы. Оказалось, что погреб никто не искал прежде, и останки убитых не были погребены.

Поисковики работали два года. Найденные останки были перезахоронены в братской могиле возле Тихиничского храма Архангела Михаила...

В храме постоянно служатся панихиды, как по убиенным фашистами в 1943 году, так и по исповедникам, пострадавшим за веру в 30-е годы.

Подготовила **Елена Михаленко**

размышлял и писал о России. Похоронить себя завещал в Петербурге.

9 ноября исполнилось ровно 200 лет одному из величайших мастеров русской прозы — Ивану Сергеевичу Тургеневу (1818-1883). Он родился в Орле, в дворянской семье. С пятнадцати лет будущий писатель стал изучать гуманитарные науки в учебных заведениях Москвы, Петербурга, Берлина. Уже к 23-м годам Тургенев отлично знал философию, русскую и европейскую культуру, свободно говорил на нескольких языках.

Свой путь в литературе он начал с поэзии, его стихотворение «В дороге (Утро туманное)», положенное на музыку, стало одним из лучших романсов. В 1846 г. вышли первые повести. Большую часть жизни Тургенев провел в Европе, но

Христос

Я видел себя юношей, почти мальчиком в низкой деревенской церкви. Красными пятнышками теплились перед старинными образами восковые тонкие свечи.

Радужный венчик окружал каждое маленькое пламя. Темно и тускло было в церкви... Но народу стояло передо мною много. Все русые, крестьянские головы. От времени до времени они начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрелые колосья, когда по ним медленной волной пробегает летний ветер.

Вдруг какой-то человек подошел сзади и стал со мною рядом.

Я не обернулся к нему — но тотчас почувствовал, что этот человек — Христос. Умиление, любопытство, страх разом овладели мною. Я сделал над собою усилие... и посмотрел на своего соседа.

Лицо, как у всех, — лицо, похожее

на все человеческие лица. Глаза глядят немного ввысь, внимательно и тихо. Губы закрыты, но не сжаты: верхняя губа как бы покоится на нижней. Небольшая борода раздвоена. Руки сложены и не шевелятся. И одежда на нем как на всех.

«Какой же это Христос! — подумалось мне. — Такой простой, простой человек! Быть не может!»

Я отвернулся прочь. Но не успел я отвести взор от того простого человека, как мне опять почудилось, что это именно Христос стоит со мной рядом.

Я опять сделал над собою усилие... И опять увидел то же лицо, похожее на все человеческие лица, те же обычные, хоть и незнакомые черты.

И мне вдруг стало жутко — и я пришел в себя. Только тогда я понял, что именно такое лицо — лицо, похожее на все человеческие лица, — оно и есть лицо Христа.

Милостыня

Вблизи большого города, по широкой проезжей дороге шел старый, большой человек.

Он шатался на ходу; его исхудалые ноги, путаясь, волочась и спотыкаясь, ступали тяжело и слабо, словно чужие; одежда на нем висела лохмотьями; непокрытая голова падала на грудь... Он изнемогал.

Он присел на придорожный камень, наклонился вперед, облокотился, закрыл лицо обеими руками — и сквозь искривленные пальцы закапали слезы на сухую, седую пыль.

Он вспоминал...

Вспоминал он, как и он был некогда здоров и богат — и как он здоровье истратил, а богатство роздал другим, друзьям и недругам... И вот теперь у него нет куска хлеба — и все его покинули, друзья еще раньше врагов... Неужели ж ему унижаться до того, чтобы просить милостыню? И горько ему было на сердце и стыдно.

А слезы все капали да капали, пестря седую пыль.

Вдруг он услышал, что кто-то зовет его по имени; он поднял голову — и увидел перед собою незнакомца.

Лицо спокойное и важное, но не строгое; глаза не лучистые, а светлые;

взор пронзительный, но не злой.

— Ты всё свое богатство роздал, — послышался ровный голос... — Но ведь ты не жалеешь о том, что добро делал?

— Не жалею, — ответил со вздохом старик, — только вот умираю я теперь.

— И не было бы на свете нищих, которые к тебе протягивали руку, — продолжал незнакомец, — не над кем было бы тебе показать свою добродетель, не мог бы ты упражняться в ней?

Старик ничего не ответил — и задумался.

— Так и ты теперь не гордись, бедняк, — заговорил опять незнакомец, — ступай, протягивай руку, доставь и ты другим добрым людям возможность показать на деле, что они добры.

Старик восторженно вскинул глазами... но незнакомец уже исчез; а вдали на дороге показался прохожий.

Старик подошел к нему — и протянул руку. Этот прохожий отвернулся с суровым видом и не дал ничего.

Но за ним шел другой — и тот подал старику малую милостыню.

И старик купил себе на данные гроши хлеба — и сладок показался ему выпрошенный кусок — и не было стыда у него на сердце, а напротив: его осенила тихая радость.

В октябре в центральной библиотеке г. Гомеля состоялась встреча с известным итальянским педагогом и писателем Франко Нембрини и презентация его книги «От отца к сыну. Беседы о рискованном деле воспитания». Франко Нембрини — отец четверых детей, профессор, ученый в области литературы, религиоведения, антропологии и философии образования, основатель и директор католической школы «LaTraccia» в г. Бергамо (Италия). Автор популярных книг по педагогике и литературе. На этой встрече Франко делился своим опытом в первую очередь с родителями и педагогами. Ведущим встречи выступил известный миссионер архимандрит Свято-Никольского монастыря города Гомеля Савва (Мажуко). Основными идеями, высказанными Франко Нембрини на этой встрече, хочется поделиться с читателями.

— Как Вам удалось научить детей любить Данте? Ведь сегодня, говорят, вообще трудно пробудить интерес к чтению.

— В истории моей семьи весь секрет преподавания. Сразу скажу, что я не специалист в педагогике, не теоретик в области образования и воспитания. Но я много видел в жизни. Я видел процесс воспитания — я четвертый из десяти детей. Родители были очень простыми неграмотными крестьянами.

Первое, чему я научился: воспитание не является передачей знаний от взрослого к ребенку. Мы думаем, что задача родителей — научить неким ценностям и правилам поведения. Священник учит важным истинам, учителя — разным дисциплинам. И все это правильно, но это не воспитание. Воспитание происходит на гораздо более глубоком уровне. **Воспитание — это прежде всего свидетельство.** Оно передается другим поколениям как под осмотическим давлением, заразительным путем. Я это понял благодаря двум событиям.

Первый эпизод произошел, когда я был еще молод и неженат. Я прочитал в популярной светской газете научную статью, написанную детским нейропсихиатром, который оттачивался от своего опыта. Суть в том, что если женщина в течение девяти месяцев беременности счастлива, то ребенку легче будет с радостью принимать жизнь. Если женщина несчастна, если она проклинает все вокруг, то и ребенку очень трудно принять жизнь и окружающий мир как нечто положительное. Это же фантастика! Я тоже считал, что воспитание — это передача каких-то знаний, убеждений. Но женщина, которая носит ребенка во чреве, не может ему ничего преподавать, говорить о Боге или поэзии. **А ребенок уже может усвоить главное — что жизнь прекрасна и стоит того, чтобы ее прожить.** Именно это я имею в виду, когда говорю о свидетельстве. Проблема воспитания, которая стоит сейчас во всем мире, не заключается в том, что молодые люди

какие-то плохие или не поддаются воспитанию. Это все глупости! Проблема в том, что дети рождаются в мир и потом смотрят на нас, на взрослых. Кого, каких людей они видят пе-

Франко Нембрини: цель воспитания — сделать человека счастливым

ред собой? Проблема воспитания заключается в нас, а не в них.

Второй момент, о котором я всегда рассказываю, произошел, когда я сознательно стал отцом. У меня четверо сыновей. Однажды я проверял детские задания и задремал за столом. Когда очнулся, я увидел, что с другой стороны стола стоит мой старший пятилетний сын Стефан. Я посмотрел с вопросом: что ты хочешь? Он не отвечал. А потом улыбнулся. И в тот момент я понял, что такое воспитание. Когда сын смотрит на тебя в молчании, у него нет потребности есть, пить, быть одетым. Он выражал главную мечту в жизни, он, сам того не сознавая, как бы спрашивал: «Папа, покажи, что есть смысл жить в этом мире. Мне нужна надежда, чтобы жить. Всего остального может не быть. (Наши дети прощают нам гораздо больше, чем мы им). Прошу тебя папа, не дай угаснуть во мне надежде на положительность жизни».

Мои родители не смогли научить меня математике, информатике, даже итальянскому. Мой отец с точки зрения мира был несчастным неудачником: у него было десять детей, он был совершенно беден и к тому же очень рано заболел склерозом. Почему я, глядя на своего отца, хотел быть похожим на него? Потому что мой папа знал вещи действительно важные: о жизни и смерти, о радости и горе, о правде

и лжи. Потом для работы понадобится много разных знаний. За ними ходят в школу. Но чтобы жить по-человечески, нужно знать именно эти вещи. **Смысл воспитания — помочь человеку стать самим собой, стать счастливым. Все остальное — не цель воспитания, а лишь инструменты для ее достижения.** Знать, что Бог есть, и что в конечном итоге жизнь одерживает победу над смертью, нужно чтобы быть счастливым, а не для того чтобы выучить догмы. Этому мы учимся через свидетельства, а не через речи и наставления. Счастье либо есть, либо нет. Дети видят, счастливы ли ты. В этом никого нельзя обмануть.

Воспитывать не значит вкладывать в голову своему сыну что-то. Это невозможно. А когда у тебя десять детей, то даже времени не хватает на то, чтобы вкладывать каждому что-то в голову или доставать оттуда всякие глупости. За что я благодарен своему отцу? За то, что он заботился о своей святости, а не о моей. Занимаясь собой, он породил у меня желание следовать за ним и узнать больше. Воспитание — это прощение, милосердие, это любовь. Только нам, родителям, трудно понять, как любить по-настоящему.

Мы часто даем понять ребенку: я твоя мама, или я твой папа, и я тебя люблю. Мы столько жертв принесли, чтобы ты был счастлив. Но гораздо больше мы будем тебя любить, если... и тут следует длинный список. Но это не любовь, это шантаж. И дети от него защищаются.

Бог возлюбил нас, когда мы были грешниками. И дети ждут от нас такой любви. Они хотят, когда мы смотрим на них, прочитать в нашем взгляде: «Я счастлив, что ты есть». Даже если они не учатся хорошо, даже если провинились.

Как я приучил детей любить литературу? Просто. Когда в начале года ты идешь на встречу с новым классом и подходишь к двери, за которой шум-гам, ты говоришь себе: «Будет сложно. Но это мои дети, мне дал их Бог. Горе тому, кто покусится на них. И до последнего часа я их буду любить». А кто-то, еще держась за ручку двери, думает: «Бездари, негодяи». Пока ты пройдешь несколько шагов от двери до своего стола, дети уже будут знать, какой тип учителя ты представляешь. Я не знаю, как они это делают, но они сканируют тебя насквозь и все понимают. И, если они знают, что ты их любишь такими, какие они есть, они всему научатся. А если чувствуют, что не нужны тебе, что только путаются под ногами, что ты с ними только из-за зарплаты, они ничему не научатся. Точнее научатся, но без тебя.

Второй момент. Если я люблю детей, то я пытаюсь донести до них те прекрасные вещи, которые встретил в жизни. Если одна из самых прекрасных книг для меня «Божественная комедия», и я донесу это до учеников, то и для них это становится важным. Однажды я пошел на урок в старший класс, там всем уже по 18 лет. На задней парте сидел высоченный парень, с руками за головой, весь в пирсинге, с серьгами. Я начал рассказывать, как прекрасен Данте. Все время, пока я читал лекцию, он сидел, прислонившись к стене. А когда я спросил «что вы об этом думаете?», неожиданно поднял руку. Мне казалось, что он вообще не слушал. Но он хотел, чтобы его спросили по этому материалу. В классе начался смех — он был двоечником. Но я сказал: «Хорошо, выходи».

Он говорит: «Я выучил всю песнь наизусть», — и прекрасно прочитал всю первую песнь «Божественной комедии». В классе повисла тишина. Я спросил: «Почему ты выучил? Ведь этого не задавали?» И он ответил мне на бергамском наречии: «Очень красиво. Там говорится обо мне». Все дело именно в этом. Когда я так чувствую и в таком ключе рассказываю ученикам, они чувствуют, что это и о них.

Если ты считаешь, что должен втолковать ученикам какие-то знания о Данте, они не воспримут. Но если ты беседуешь с Данте перед ними, они включают в диалог.

— *Где грань между любовью и безразличием? Ведь учитель в школе, отец в семье должен иногда принимать решения о наказании, чтобы остановить, например, развитие пагубной страсти.*

— Понятно, что, когда ребенок маленький, нужно порой остановить его даже силой, чтобы он не навредил себе. Но если это уже подросток, в чем смысл этой силы? Если человек делает противозаконные действия, его надо остановить и посадить в тюрьму. Но воспитание не является наказующим, оно исправляет. Иногда педагоги просто мстят. Дети совершают что-то из противодействия. Мне кажется, мы должны верить, что Бог сотворил другого с добрым сердцем, ради блага. И это сердце никакие ошибки, никакая нехватка воспитания не могут разбить.

Для воспитания нужна вера в человека. Бог сотворил мир за шесть дней и в конце каждого дня говорил: «Это хорошо». Но чего-то не хватало. Бог видел, например овец, которые ели травку, и им не было никакого дела до неба. Вселенная была бы прекрасна, если б в ней было существо, которое, закончив есть свою лазанью, скажет, подняв глаза: все прекрасно и прекрасен Тот, кто сотворил меня и все это. И тогда Бог сотворил человека, у которого есть душа, дух, разум — то, что помогает понимать, что мир прекрасен. И тогда Бог сказал «Хорошо весьма!»

Я учу детей по утрам, глядя в зер-

кало, говорить себе: я — это что-то хорошее. Современная молодежь — поколение, которое не уважает себя, потому что их не уважает никто. Воспитатель, глядя на любого, пусть на наркомана, понимает, что его сердце создано для добра. Потому что Бог продолжает делать то, что делал и вначале. Он поддерживает этот мир, он поддерживает каждого человека, чье сердце обращено к Нему. Воспитывает веру в человека. Конечно, если человек ошибается, надо исправлять. Меня считали строгим учителем. Я ставил ужасные оценки, оставлял учеников на второй год. Но мамы просили директора, чтобы их дети снова оказались у меня. Исправление — это часть любви, это не против любви.

Но есть и проблема свободы. Другой человек может сказать «нет» перед лицом твоей любви, и тут ничего не поделаешь. Насильно мил не будешь. Свобода — это настолько велико, в сравнении со всем, что Бог дал человеку. Когда Он сотворил двух первых людей, все пошло не по плану. Они нарушили заповедь и покинули дом Отца. Что Он должен был сделать? Иногда мне кажется, что Бог мог счесть их браком и создать других. Но любовь подразумевает верность. Бог остался верным человеку. Он уже все знал, он видел Голгофу, понимал, что его верность потребует Жертвы. Подлинная любовь к свободе другого подразумевает твою жертву. Представьте страшных, кровожадных людей, убийц. Как только они видят проблеск великого, сразу его уничтожают. Было б правильно запрячь их в тюрьму, наказать. А Иисус сказал: «Прости, ибо не ведают, что творят».

Вот главная проблема христианства. Любовь к другому человеку подразумевает крест, жертву. Понятно, что в воспитании нужны правила. Но прежде всего — жертва. Родители должны понимать, что любить детей — это немного умирать самим.

— *Существует так называемая проблема языка. Часто родители и дети говорят как бы на разных языках и не понимают друг друга.*

— Мы собрались однажды с сыновьями, он были уже взрослые. Я спросил: «Когда вы были маленькими, на чем я настаивал что больше всего старался преподавать?»

Они обсудили и сказали: «Чаще всего ты говорил: поступайте так, как вы считаете правильным. Так ты нас подставлял. Если бы ты говорил: делай так, прекрасно было бы делать противоположное, вопреки. Но мы понимали, что ты прав».

Родитель, который просто говорит: поступай, как хочешь, безответственный. Но я живу так, я доволен своей жизнью. Они смотрели на меня, на моих друзей и понимали, что это правильный путь. Не путайте слова, речь — со свидетельством. Родите-

ли, особенно мамы, часто считают, что воспитывать — это говорить, говорить, и дети уже не выдерживают. Бедные дети, когда у их мамы бывает настроение Страшного Суда. Следует полчаса угроз, шантажа, нравоучений. Как это вынести? Дети, чтобы выжить, отключают звук. Они видят маму, но не слышат. И она это замечает: «Ты меня не слушаешь!»

А можно попробовать сказать: «Я очень устала, давай ты почитай мне проповедь». И убедиться, что дети знают все наизусть. **Смертельный враг воспитания — страх.** Мы думаем, что любим детей. Но мы постоянно боимся — что они заболели, потеряются. Страхи окружают нас, но это — не любовь. Мир прекрасен, позвольте детям встретить его во всей красоте, не защищайте их от жизни.

Как-то я сказал детям в шутку: «Завтра вечер Всех Святых. Давайте пойдем и найдем кого-то святого». Один из сыновей сказал: «Пойдем». Я спросил: «У тебя есть адреса святых?» Он ответил: «Да. Я знаю такого. Однокурсник умирает от рака. Он святой».

Я позвонил этой семье, оказалось, что они живут за 400 км от нас, и рассказал маме этого юноши о словах сына, спросил разрешения приехать. Мы всей семьей приехали навестить. Собрались за столом. Молодой человек уже только лежал, не мог сидеть, не мог говорить. Немного писал, шевелил рукой. Маме позвонила подруга, она рассказывала, что это была страшная неделя: трижды сына отвозили в больницу. Он жестами попросил принести бумагу и карандаш. И написал: «Говори за себя». Ему оставалось два месяца... Возвращаясь домой, я плакал: от боли, с которой встретился, и от радости такого свидетельства для воспитания. Просто ни я, ни жена не упрекали, не поучали наших детей. Мы вместе смотрели на что-то удивительное. Я вез домой четверых детей, которые отличались от себя вчерашних. И я, и моя жена отличались. Бог воспитывает нас с помощью великих вещей, которые представляет перед нашими глазами.

Это не всегда понятно. Однажды мама подростка сказала мне: «Я предлагаю сыну множество прекрасных вещей. Но ничего не помогает». Сын не должен то, что вы предлагаете, воспринимать как сыр в мышеловке:

моя мама предложила мне что-то, чтобы изменить меня. Вещи должны быть великими для вас, тогда ребенок последует за вами.

Вопросы из зала.

— Все же допускаете ли Вы физическое наказание. Можно ли бить ребенка?

— Если трехлетний ребенок пытается снова и снова сунуть руку в камин, ты его шлепаешь, чтобы не обжегся. Но с того момента, когда действиями ребенка руководит разум, у него есть свобода, физическое наказание воспринимается как неприятие, нетерпимость. Говорить о том, что шлепаешь с большой любовью, уже очень сложно. Любовь, прощение, милосердие исправляют все. И даже пощечину, которую отец дал, не сдержавшись. И есть разные семьи. Один ребенок легко перенесет. Я спросил одного ученика, бьет ли его отец. Он ответил: «Пусть бы попробовал. Так бы он узнал, что я существую». Ребенок умирал от безразличия. Другой может остаться раненым на всю жизнь. Нет однозначного ответа.

— Учитель в нашей сегодняшней школе бесправен. Нет инструментов воздействия на недобросовестного ученика. Идея «бессстрессового воспитания», дети все знают о своих правах и ничего — об обязанностях.

— Одни и те же проблемы на западе и востоке. Весь контекст современного мира против традиционного воспитания. Школьная система терпит крах, нужно искать новые пути. Педагогика, социология пытаются их найти. У нас есть практика подписания договора между семьей и школой. Но это не работает. Семья в кризисе, школа в кризисе и общество тоже в кризисе. Если двое умирающих обмениваются кислородными масками, это вряд ли помогает. Нужны конкретные люди, которые живут по тем правилам, которым он учит. Они смогут возродить общество, школу, политику. **Профессия воспитателя — профессия сеятеля, а не собирателя.** Несмотря на кризис, сеется больше, чем нам кажется.

Однажды утром я пришел в школу и встретил в коридоре девочку. Я ее даже не знал. Но она сказала, что ждала меня. «Год назад вы спасли мне жизнь». — «Ты меня с кем-то перепутала. Я тебя даже не знаю. Спас, наверное, Иисус?» — «Я стояла у окна и хотела покончить жизнь самоубийством». Она рассказала о трагедии, которая привела ее к такому решению. «Вы шли мимо. Вдруг положили руку мне на плечо и сказали: «Смелее, это будет прекрасный день». Я решилась войти в класс».

Ты видишь плачущего ребенка и, движимый почти инстинктом, говоришь: все будет хорошо. И этот неосознанный поступок спасает жизнь. Представьте, если в нашей жизни будут такие простые жесты любви, скольких людей мы сможем спасти!

Подготовила Елена Михаленко

Хвалите имя Господне в местах скорби и радости

Торжественным гала-концертом на сцене Дворца профсоюзов завершились в Минске традиционные Дни православной культуры «Хвалите имя Господне!». Организатором фестиваля является столичный приход в честь святой благоверной княгини Софии Слуцкой. Более двадцати хоров, ансамблей, солистов, поэтов приняли участие в торжестве. Благословение участникам и зрителям преподал клирик Всехсвятского прихода протоиерей Андрей Саврицкий.

Заключительному концерту предшествовали почти два месяца, в течение которых духовная музыка и поэзия звучали в учреждениях культуры и учебных заведениях Минска. Концерты прошли в библиотеке №19, в Национальном художественном музее, в Академии МВД, а в художественной галерее «Университет культуры» торжественно открылась выставка икон Виктора Довнара и Василия Бирука.

Об одном мероприятии хочется рассказать подробнее. Благотворительный концерт состоялся в Следственном изоляторе № 1. Зрителями стали люди, отбывающие здесь наказание. Для них выступили: клиросный хор храма святой Софии Слуцкой под управлением Натальи Вальковой, члены Союза писателей Беларуси Михаил Поздняков, Елена Михаленко, Тамара Левишко, Елена Пименова, артисты театра и кино Евгений Пименов и Елена Шабад, скрипачка Марина Пилюсян. Звучали слова о вере и покаянии, о материнской любви и о милосердии. Стоит отметить, что нечасто зрители слушают настолько

внимательно и сосредоточенно. Для многих заключенных это была первая в жизни встреча с церковным пением, классической музыкой, поэзией.

По окончании концерта для его участников была проведена небольшая экскурсия. Это скорбное место, известное как Пищаловский замок, всегда было тюрьмой. В сопровождении офицера писатели и музыканты осмотрели старинные стены замка, которые находятся в довольно ветхом состоянии. За 200 лет существования тюрьмы ее узниками становились многие известные люди: Винцент Дунин-Марцинкевич, Якуб Колас, Максим Танк, Феликс Дзержинский, Иван Пулихов. Камеры, карцеры, окна с решетками. Подвальный коридор, где расстреливали в страшном 1937 году. Несмотря на тяжелое впечатление, у всех было ощущение, что и в тюрьме необходимо нести духовную культуру, ведь о посещении тех, кто в узах, говорил сам Христос.

С каждым годом программа Дней православной культуры становится более насыщенной и серьезной, все новые коллективы присоединяются к фестивалю. В добрый путь, и до новых встреч!

Елена Владимировна

Приглашаем на встречу

9 декабря в 12:00 в Минской духовной академии состоится творческая встреча с **Еленой Михаленко**, главным редактором газеты «Воскресение», членом Союза писателей Беларуси, автором книг для детей и взрослых «Сказание о преподобной Евфросинии, игуменье и княжне Полоцкой», «Сказ про Петра и Февронию, муромских чудотворцев», «Дорога в Рождество», «Я — не чужая», «Подарок для Христа», «На планете доброты жить мечтаем я и ты» и многих других.

Планируется разговор о православной публицистике, о современной педагогике и литературе, о том, как рождаются сюжеты и превращаются в книги.

Место проведения: актовый зал Минской духовной академии, ул. Зыбицкая, д. 27, вход со стороны кафедрального собора. Вход свободный.

День за днем — с палитрой и любовью к людям

В художественной галерее «Университет культуры» прошла персональная выставка «День за днем» белорусского художника Натальи Жигамонт. На выставке были представлены работы, выполненные в разной технике. Картины Натальи отражают внутренний мир автора, повседневные впечатления и размышления. Через предмет и пространство на холсте она выражает свои отношения со зрителем, приглашает к диалогу.

Наталья училась в Минском художественном училище им. А.Глебова, в 1999 году окончила факультет народной культуры БГПУ им. М.Танка, где потом преподавала композицию, цветоведение, живопись. Является членом Белорусского союза художников, Российской ассоциации арт-терапевтов, Международного совета музеев ICOM. С 2016 года работает в команде преподавателей по арт-терапии в Институте повышения квалификации и переподготовки кадров Белорусского государственного университета культуры и искусств. Суть арт-терапии в решении психологических проблем посредством искусства.

Поддержать любимого педагога пришли бывшие студенты, многие с семьями.

С 2013 году Наталья Жигамонт — руководитель студии для детей и взрослых «Анёлёк» в Свято-Елисаветинском монастыре. Участница более 40 городских, республиканских и международных выставок и пленэров. Работы Натальи находятся в частных коллекциях Беларуси, России, Литвы, Германии, Англии, США, Австрии, Чехии, Японии, Ирландии.

На выставке прошла интерактивная встреча Натальи Жигамонт с детьми и взрослыми. Зрители с радостью вовлеклись в творческий процесс, пытаясь в рисунках выразить свое настроение. Художнице удалось создать для большой незнакомой аудитории настолько доверительную атмосферу, что ни детей, ни родителей не смущало отсутствие художественного образования. Каждый воспринимал процесс творчества не как состязание, а как возможность самовыражения.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ ГАЗЕТЫ «ВОСКРЕСЕНИЕ»!

Мы стараемся сделать каждый номер интересным и полезным для вас. К сожалению, газета находится в тяжелом материальном положении. Авторы вынуждены работать безвозмездно. Значительная часть тиража распространяется бесплатно в просветительских целях.

Даже просто подписываясь на газету, вы вносите посильную лепту в дело духовного просвещения. Нам нужна ваша поддержка!

Наш подписной индекс 63337

Православный календарь

- 10.11 Прп. Иова Почаевского.
Свт. Димитрия, митр. Ростовского
- 20.11 Иконы Божией Матери «Взыграние»
- 21.11 Собор Архистратига Михаила и прочих
Небесных Сил Бесплотных
- 22.11 Иконы Божией Матери «Скоропослушница»
- 26.11 Свт. Иоанна Златоуста
- 27.11 Апостола Филиппа.
Заговенье на Рождественский пост
- 28.11 Мчч. Гурия, Самона и Авива
- 29.11 Ап. и ев. Матфея
- 4.12 **Введение во храм Пресвятой Богородицы**
- 6.12 Блгв. вел. кн. Александра Невского
- 7.12 Вмц. Екатерины
- 10.12 Иконы Божией Матери «Знамение»
- 13.12 Ап. Андрея Первозванного
- 14.12 Прав. Филарета Милостивого

В центре внимания - МОЛОДЕЖЬ.

Рождественские чтения -2018

29 - 30 ноября в Минске пройдут IV Белорусские Рождественские чтения «Молодежь: свобода и ответственность».

В центре внимания чтений — актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания и сохранения культурного наследия. К участию в чтениях приглашаются священнослужители, представители органов власти, деятели культуры, научные работники, представители силовых структур, руководители и преподаватели учреждений образования, медицинские и социальные работники, преподаватели воскресных школ, студенты.

Торжественное открытие Белорусских Рождественских чтений состоится 29 ноября в Национальной библиотеке Беларуси по адресу: Минск, пр-т Независимости, 116. Начало в 11.00.

Секционные заседания пройдут 30 ноября в высших учебных заведениях Минска.

Программа чтений предусматривает работу по следующим направлениям:

Церковь и молодежь. Молодежь: свобода и ответственность; История Православия на территории Беларуси; Новомученики и исповедники земли Белорусской; Церковь и культура. Традиция и Диалог; Взаимодействие Церкви с государственными и общественными институтами и СМИ; Педагогическое направление: «Духовность, нравственность, традиции»; Религиозное образование и катехизация в Белорусской Православной Церкви; Студенческая секция; Социальное служение Церкви; Возрождение христианских семейных ценностей; Монастыри и монашество; III минские казачьи Рождественские образовательные чтения. В работе форума предусмотрена большая творческая программа.

Заявки на участие и материалы докладов принимаются до 19 ноября по электронной почте: metkabinet@tut.by (тема: Рождественские чтения).

Чтения организует Белорусская Православная Церковь при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси.

Контактные телефоны: +375293039763;
+375298708441; +375293449980; +375297511575;
+375291314577.

Мир красоты и добрых ангелов

Событие редкое для белорусской столицы: художник-керамист Ольга Угринович открыла свой Художественный дом. В самом историческом центре, на улице Интернациональной (бывшей Преображенской, до того — Сборовой, а еще раньше — Волоцкой).

Авторская марка «Угринович» хорошо известна в Беларуси и за ее пределами, керамическую посуду изысканной красоты можно найти не только в сувенирных лавках, но и в Национальном художественном музее, что о многом говорит. Сейчас у этой красоты есть свой дом.

Открытию предшествовало больше двух лет работы. Нужно было убедить чиновников в возможности возродить фасад 100-летней давности. Не было даже двери на улицу — теперь и дверь, и окна, из-

готовленные из дерева, напоминают о старине. Внутри обстановка довольно аскетичная: голые кирпичные стены, со всеми щербинками времени...

В помещении две комнаты. В первой — стеллажи. Здесь можно выбрать посуду (а выбрать не просто, глаза разбегаются, одних только растительных серий с белорусским колоритом сколько: лаванда и васильки, ландыши и одуванчики, земляника и папоротник, а еще невероятная кружевная керамика!), часы, сувениры. Среди них — чудесные фигурки ангелов. Они похожи то на мечтательных подростков, то на добрых детей. К ним хочется прикоснуться, рассмотреть вязаный шарфик, холщовую сумку, крошечный фотоаппарат. Нечто подобное редко найдешь и за границей, а в Беларуси все больше попадают почти одинаковые милые, но совсем неживые персонажи со скрипочками... От ангелов оторваться нелегко. Но есть еще вторая комната, где стены украшают картины Ольги. Это площадка для мастер-классов, семейных праздников и прочих творческих задумок.

На открытии Дома выступила посол Швеции в Беларуси Кристина Юханнессон, которая, как оказалось, регулярно покупает изделия Ольги Угринович, гуляя по Верхнему городу. Только через ее руки подарки попали в Швецию, Германию, Хорватию, Турцию и другие страны.

Порадовалась за Ольгу Ирина Кузнецова, председатель секции декоративно-прикладного искусства Белорусского союза художников. Она

отметила, что художнице удалось основать успешное дело, создавая то, что востребовано, и при этом остаться на уровне высокого искусства. Поддержать художницу пришли друзья, коллеги и почитатели.

«Художественный дом Угринович» Ольга назвала именно так в память о своих родителях. Отец, Владимир Викентьевич, был основателем школы керамики в Белорусской академии искусств, занимался археологией, ездил в экспедиции, изучал народные традиции. Весь дом был заполнен горшочками, фигурками и черепками, некоторые из

них — из эпохи неолита. Отец, когда брал с собой на работу маленькую дочь, давал ей глиняную тарелку и краски. Ольга называет его педагогом от Бога: «Человек отдающий, ничего не требующий вза-

мен, умеющий искренне радоваться успехам своих учеников». Не имеющий званий, наград и даже мастерской... Мама, Лариса Александровна, создавала шедевры из ткани. Тонко чувствовала свет, умела дать мудрый совет. Жизнь семьи была неотделима от искусства. К сожалению, родители рано ушли из жизни. А Ольга, уже создав семью, преподавала, продолжала заниматься керамикой. Конечно, сначала все было гораздо скромнее. Ведь дело-то непростое: нужна мастерская, печь для обжига. Это один из самых сложных и затратных видов декоративного искусства. Глядя на хрупкую Ольгу, я восхищалась еще больше.

А напоследок, не удержавшись, спросила об ангелах.

«Мои ангелы — это ангелы радости. Многие узнают в них себя или своих детей. У них свои характеры. По технике это ручная лепка из фарфоровой массы. Есть ангелы-музыканты, художники, есть осенние ангелы, есть из сказки про Маленького принца... А в мастерской сейчас новогодние ангелы,» — рассказывала Ольга. А я размышляла о том, что новогодне-рождественское настроение таинственным образом уже поселилось в этом доме...

Начиная с 16 ноября Ольга Угринович планирует проведение мастер-классов в своем Доме творчества, и первое занятие как раз будет посвящено созданию фигурок ангелов. Подробности можно узнать по телефону +375298777301.

Елена Михаленко

**Газета создана в 1999 году
по благословию
Его Высокопреосвященства
Митрополита Минского
и Слуцкого Филарета,
Патриаршего
Экзарха всея Беларуси.**

Газета зарегистрирована
в Министерстве информации
Республики Беларусь
2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию
Издательским советом БПЦ.
Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель —
Борисовская епархия Белорусской
Православной Церкви

Газета издается при поддержке
Синодального отдела религиозного
образования и катехизации
Белорусского Экзархата

Главный редактор —
Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия:
иерей Алексей Хотеев,
Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н.,
Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка —
Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:

г. Минск, 220030
ул. Кирилла и Мефодия, 5,
тел.: 8 017 282 92 31.

Для писем:

Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:

УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет
BY59BPSB301510414201893330000
BIC BPSBBY2X.
ОАО «БПС-Банк», г. Минск,
пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз
в месяц на русском языке.

Отпечатана
в ОДО «Знамение».
ЛП 02330/85 от 29.03.2004
г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать
12 ноября 2018 г.
Тираж 1800 экз.
Заказ № 698

Редакция оставляет за собой право
публиковать материалы в порядке
обсуждения, не разделяя
точки зрения автора.

Присланные рукописи
не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка
на «Воскресение» обязательна.